

STUDIA HISTORICA

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ





ОТКРЫТАЯ КНИГА —
ОТКРЫТОЕ СОЗНАНИЕ —
ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО —



ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ



«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1997

ББК 80 я 44
О 95

Учебная литература по гуманитарным и социальным дисциплинам для высшей школы и средних специальных учебных заведений готовится и издается при содействии Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в рамках программы «Высшее образование».

Редакционный совет: *В. И. Бахмин, Я. М. Бергер, Е. Ю. Гениева, Г. Г. Дилигенский, В. Д. Шадриков.*

О 95 Очерки по истории мировой культуры. Учебное пособие. / Под ред. Т. Ф. Кузнецовой. — М.: «Языки русской культуры», 1997. — 496 с.

ISBN 5-7859-0024-6

Данная книга является учебным пособием по курсу теории и истории мировой культуры для высших учебных заведений.

Авторский коллектив стремился представить историко-культурное развитие основных регионов мира как ценностно-смысловое единство с точки зрения внутренне присущих ему закономерностей. Динамика общественной жизни народов мира рассматривается в книге как результат взаимодействия различных форм и видов культурной деятельности в социально-политической истории.

Авторы исходили из представления об уникальности любой культуры и ее особой значимости в контексте всемирной истории. Нет культур больших и маленьких, важных и незначительных. У каждой культуры свое место в истории, свой смысл и предназначение. История культуры — это история взлета человеческого духа и разума, история созидания самого Человека.

Пособие адресовано студентам и аспирантам, преподавателям и всем интересующимся вопросами изучения культуры.

ББК 80 я 44

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-7859-0024-6

© Авторы, 1997

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7
<i>Глава I. Культура древности</i>	
Культура и религиозные воззрения людей эпохи древних царств.....	15
Античность и ее наследие.....	28
<i>Глава II. Культура Востока</i>	
Традиционная китайская культура.....	53
Индийская культура.....	83
Культура Японии.....	120
<i>Глава III. Культура Запада</i>	
Европа в контексте средневековой культуры.....	141
Культура Возрождения.....	176
Культура Реформации как парадигма европейской культуры Нового времени.....	211
От XVIII к XIX веку: становление культурного самосознания Европы.....	243
Культура Северной Америки.....	331
<i>Глава IV. Специфические и «серединные» культуры</i>	
Культура народов Тропической и Южной Африки.....	361
Классическая арабо-мусульманская культура.....	397
Культура России	
культура допетровской Руси.....	427
два лика русской культуры.....	453
<i>Заключение. Компаративистика как метод анализа истории культуры</i>	479

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие по истории культуры имеет цель ознакомить студентов и аспирантов с основными типами культур, показать, какой образ человека формируется в них, какое место они занимают в мировой истории.

Книга является продолжением очерков теории культуры, выпущенных Фондом «Культурная инициатива» на базе издательства «Наука» в 1995 г.

Нам хотелось представить историю культуры в концептуальном соответствии с теорией культуры, с пониманием культуры как второй природы, производящей не только человеческий (неприродный) мир, но и самого человека. Однако сделать это можно различными способами.

Один и тот же исторический материал (сохранившиеся исторические тексты, свидетельства, философские размышления) допускает не одно, а множество теоретических истолкований, в результате чего разные истории воссоздают несовпадающие (а иногда и взаимоисключающие) истории. Поэтому в истории культуры недопустима монополия одной, даже весьма обоснованной и утвердившейся или авторитетной теоретической позиции. Напротив, каждая достаточно отчетливая культурно-историческая точка зрения должна иметь право на свое выражение и манифестацию, право защиты, право на публикацию.

Другой особенностью истории культуры является ее «понимающий характер», тесная связь с живыми проблемами культурной жизни, ответственность гуманитарного ученого, как говорил М. Бахтин, перед жизнью культуры. Выбранная исследователем точка зрения на объект изучения, а также интенция на его понимание образуют то исходное пространство и условия, в которых разворачивается интерпретация историко-культурного процесса.

Если сначала отдельные характеристики и описания культуры практически не соотносятся друг с другом, никак не связаны и, кроме того, неоднородны, то на следующем этапе культуролог пытается преодолеть это. Здесь мы переходим к характеристике еще одного аспекта культурологического исследования. Он состоит в попытке задать «ведущие» для культуры структуры и отношения, то есть те, которые определяют основной строй культуры, обеспечивают ее устой-

чивость и жизнеспособность, в значительной мере выявляют в культуре особенности и характер всех прочих структур и отношений.

Культура, подлежащая изучению, обычно рассматривается как ставшая, устойчиво функционирующая. Однако в истории культуры можно исследовать также: кризис той или иной культуры, ее распад (гибель), формирование новой культуры, различные процессы трансформации культурных институтов или других культурных образований. При решении подобных задач культуролог не только сопоставляет одни культуры с другими, но и изучает изменение, развитие, динамику культурных процессов.

История культуры не может быть дана в отрыве от концепций философии истории, которые упорядочивают процесс человеческого развития, периодизируют его. Социально-философские теории прогресса, господствовавшие в XIX в., сегодня представляются чрезмерно линейными, не учитывающими специфику культур разных народов. Теории прогресса опирались на понятие «стадия развития», которое не может быть отброшено, пока человечество развивается. В методологическом плане это понятие работает в культурологии достаточно противоречиво: с одной стороны, культура, как и общество, развивается, проходит определенные стадии, но с другой стороны, говорить о прогрессе культур — это значит, как правило, производить редукцию культурного к социальному, приписывать культуре стадии развития общества в целом.

Более специфический, более приемлемый для характеристики культур подход — цивилизационный, где речь скорее идет о типах общения, чем об их стадиях. Цивилизации создают социальное тело культур, защищающее их от варварства, от уничтожения. Они характеризуют единство культурного и социального. Цивилизованный подход близок методологии поиска культурно-исторических типов (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, П. Сорокин) идеям методологии культуры (О. Шпенглер), и было бы чрезвычайно соблазнительно и поучительно представить историю культуры согласно этой методологии. Однако она отвечает достаточно позднему состоянию истории культуры, относящемуся к концу XIX и преимущественно к XX в. Все эти теории утверждают распад единства евроцентризма. До появления евроцентризма мир развивался, не разделяя себя на Восток и Запад, Европу и не-Европу (древние культуры), он прошел расцвет великих восточных цивилизаций и культур (Китай, Индия), становление и долгое господство евроцентризма и идей прогресса, развитие срединных культур, пытающихся соединять противоположность Востока и Запада.

В формировании культуры можно выделить три основных процесса:

— кристаллизацию ведущих культурных парадигм и отношений новой культуры (с одновременным подавлением тех структур, которые этой культуре не отвечают);

— образование культурного организма, то есть органическое «схождение», организация всех ее подсистем и структур («семиотического

космоса» с природным, идеологии с экономикой, отношений людей с организацией социальной жизни и т. п.);

— совершенствование всех культурных отношений, структур и процессов. Например, при формировании средневековой культуры в качестве ведущих культурных парадигм выделялись такие образования, как христианское мировоззрение и образ жизни, а также римский идеал имперской государственности. Одновременно идеологически угнетались и переосмыслились «языческие», античные формы жизни и мировоззрения. Параллельно с образованием семиотического и природного космоса средневековой культуры складывались новые взаимоотношения людей, производство и экономические отношения, формы государственности, быт, досуг, традиции и т. п. При этом важно, что эти культурные структуры и процессы вступают друг с другом в органические отношения — взаимное обеспечение, согласование, сотрудничество, подчинение общим или частным целям и т. п.

Следовательно, исходная модель историко-культурного процесса должна строиться с учетом предшествующего событиям XX в. развитием культуры. Мы считаем это весьма существенным, и потому истории культуры XX в. посвящаем отдельный том. XX в. характеризуется принципиальными культурными сдвигами, которые меняют парадигмы пятисотлетнего опыта европейской культуры Нового времени. XX в. в определенной мере завершает Новое время, открывает иные исторические перспективы. Поэтому наши очерки посвящены истории культуры до XX в. Это — огромный период, освещение которого в литературе имеет определенную традицию. Она связана, во-первых, с установлением хронологии, а во-вторых, региональной специфики. Провести этот принцип последовательно в одном учебнике очень трудно, ибо региональный аспект может быть представлен на разных отрезках времени — древнем, средневековом, новом, новейшем. Так, можно проследить историю культуры Востока на всех этих этапах. Тем не менее, культура Запада более поздняя. С географической точки зрения говорить о ней явно недостаточно. Уже нелегко сказать о средневековом Западе, хотя можно говорить о средневековой Европе. Восток и Запад становятся со временем не просто географическим понятием, но двумя идеальными типами. Согласно известному немецкому социологу М. Веберу, идеальный тип представляет собой не нечто, данное эмпирически, а определенную конструкцию науки, в данном случае — образ культуры. Как всякий идеальный тип в научном познании, Восток и Запад перестают быть географическими наименованиями, а приобретают сущностную определенность, согласно которой Восток представляется религиозным, традиционным, пассивным, созерцательным, обращенным «внутрь», на человека, в то время как Запад — светским, современным, активным, направленным на освоение природы. Со временем такое противопоставление может быть признано слишком категоричным, но вместе с тем с его помощью познаются различия культур. Ни одна типология

не может быть безупречной, но без типологии и идеальных типов, в частности, невозможен анализ.

Большую помощь в понимании проблемы истории культуры дает концепция осевого времени К. Ясперса. Осевое время связано с подъемом культуры Запада и исчезновением великих культур древности. В этих культурах имелись огромные достижения, но вместе с тем они не явились выражением духовной сущности человечества. Доосевое время похоже по своим свойствам на Восточные культуры. И осевое время, Новое время, пришло вместе с Западом, его культурой. Существует ряд эквивалентных описаний различий между Востоком и Западом: феодализм — капитализм; традиционное — современное общество; преиндустриальное — индустриальное общество. Соответственно этому выстраиваются и различия культур. При этом авторам учебника приходится отвечать на три вопроса: 1) каков тип человека, формируемый каждой из культур; 2) как соотносятся культуры и цивилизации; 3) каково соотношение локального и универсального в каждой из них. Последние пятьсот лет осевое время определяет Запад, и он стал носителем многих универсальных культурных представлений. Это породило модернизацию ряда обществ, их стремление сменить собственную культурную идентичность на западную. Некоторые из обществ пытались приблизиться к демократическим ценностям Запада или его технологическому уровню, сохраняя свою культуру (модернизация на основе собственной идентичности). Примером этого является послевоенная Япония (в XX в.).

В истории культуры нет ни единственной, ни единственно верной типологии культур: в зависимости от оснований могут быть даны разные типологии.

Мы выбрали для данного учебного пособия наиболее принятую — регионально-историческую.

Типология культур, использованная в пособии, диктует его структуру: здесь анализируется культура древности, культура Востока, культура Запада и специфические культуры или «серединные культуры».

Пособие начинается с анализа культур древности. Сюда относятся культуры древних царств, их протоцивилизационное значение.

Далее рассматривается античная культура как предтеча новой европейской культуры.

Мы используем достаточно традиционное разделение последующих культур на восточную и западную. Затем речь идет о традиционных культурах Востока и культуре средневековой Европы, которую мы с некоторой натяжкой помещаем в раздел о Западе (понятие Запада в качестве географического термина, как известно, появляется лишь с XV в.).

В этом разделе мы рассматриваем эпоху Возрождения и Реформации с точки зрения ее определяющего значения для развития европейской культуры.

Незападные культуры имеют своим продуктом различные типы человека, но их объединяет общая черта — традиционализм. Тради-

ционный человек верит в бога или некоторые сверхценные идеи, ориентирован на воспроизводство традиции и ограничение инноваций рамками традиции, имеет коллективистские предпочтения, ориентацию на мировоззренческие ценности, а не на ценности науки и технологии, у него нет болезненного отношения к нехватке времени, он более созерцателен, чем деятельен. Западный человек секуляризован, рационален, активен, автономен, ориентирован на науку и технологии. Интересен в этой связи опыт встречи Востока и Запада, который можно наблюдать в Турции и Японии, опыт России, пытающейся синтезировать обе культуры. Здесь представлена также глава о культуре Северной Америки.

Существенно то, что выделение идеальных типов Восток-Запад и соответствующих им культур не исчерпывает всего их многообразия. Поэтому в отдельный раздел выделены не-западные и не-восточные культуры, отличающиеся специфичностью (культуры народов Южной и Тропической Африки и Латинской Америки), или «серединностью», способностью соединять черты культур Востока и Запада (арабомусульманская, русская).

Учебное пособие пытается показать, что универсальная культура человечества разворачивается через локальное разнообразие. В каждой локальной культуре прорабатывается нечто, входящее в культурную сокровищницу человечества.

Пособие завершается заключением, в котором подчеркивается в качестве особенностей современной культуры единство многообразия. Показывается, что ведущим методом анализа современной культуры является компаративистика, сравнительный анализ современных культур, где в разных зеркалах через взаимосопоставление отражается каждая из культур. Здесь приведены примеры компаративистского анализа.

Мы хотели бы подчеркнуть очерковый характер, отраженный в заголовке. Авторы не взяли на себя смелость прямо назвать эту книгу «Историей культуры», сознавая, что не удалось избежать разностильности, ибо каждый из них следует традициям определенных школ и методологических направлений. И сам материал мировой культуры столь разнообразен, что не позволяет выполнить работу в ином жанре. Термин «Очерки» на наш взгляд более соответствует содержанию пособия, чем предварительное название «Введение в историю культуры».

Все главы написаны учеными, специализирующимися на изучении культур определенных регионов. Введение — доктор философских наук, проф. Т. Ф. Кузнецова, Глава I, раздел 1 — доктор философских наук, проф. В. М. Розин; раздел 2 — доктор филологических наук, проф. Г. С. Кнабе, доктор исторических наук, проф. И. С. Свенцицкая; Глава II, раздел 1 — доктор исторических наук И. С. Лисевич; раздел 2 — кандидат философских наук, доцент Е. Н. Шапинская; раздел 3 — доктор исторических наук, проф. А. Н. Мещеряков; Глава III, разделы 1, 3 — доктор филологических наук, проф.

И. О. Шайтанов; раздел 2 — кандидат философских наук Л. М. Косарева (посмертная публикация); раздел 4 — доктор исторических наук, проф. А. И. Уткин; Глава IV, раздел 1 — кандидат исторических наук Э. С. Львова, раздел 2 — доктор философских наук, проф. Ибрагим Тауфик Камель; раздел 3 — кандидат исторических наук, доцент И. В. Кондаков и доктор философских наук Г. М. Пономарева. Заключение — доктор философских наук, проф. В. Г. Федотова.

ГЛАВА I

КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЛЮДЕЙ ЭПОХИ ДРЕВНИХ ЦАРСТВ

Древний Египет, Шумер и Вавилон, древняя Индия и Китай — это истинная колыбель современной цивилизации. Именно в этот период — от 5–6 тысячелетия до н. э. до 2–1 тысячелетия до н. э. — складываются огромные империи и государства, не менее замечательные искусство, техника, письменность, элементы математики и астрономии, зачатки философии. В недрах этой культуры древних царств к концу ее существования складываются очаги новой культуры, из которых в последующие эпохи черпают и античность, и новое мироощущение человека как личности.

Люди эпохи древних царств верят в богов, но это уже настоящие боги, а не просто более могущественные духи эпохи архаической культуры. Кажется, что внешне многое переходит в культуру древних царств их предыдущих эпох: вера в души, демонов, богов, идеи жертвоприношения и молитва, одухотворение природных стихий. Да, многое переходит, но даже то, что перешло, понимается в культуре древних царств по-новому. И прежде всего сами боги. С одной стороны, многие боги, так же как и раньше, являются природными стихиями и явлениями — это солнце, луна, океан, небо, земля, огонь и т. д. Но с другой — эти же боги теперь не могущественные духи, а сакральные существа, напоминающие царей, правителей, верховных жрецов. Они весьма похожи на людей, стоящих во главе управления государством и народом. Сходство богов этой эпохи с царями и правителями устанавливается родом их занятий, тем, что они делают. Оказывается, боги, так же как цари и правители или жрецы древних царств, отвечают за какие-то строго определенные области человеческой деятельности. Скажем, одни боги следили за судьбой всего народа, другие — за судьбой города, третьи — за судьбой какого-нибудь занятия или производства. «Судьба» (например, шумерское *nam* [tar] — «судьба», «рок», «ангел смерти») — весьма важное понятие этого периода, оно закрепляет функции богов. «Своя судьба, — пишет наш исследователь Шумеро-Вавилонской культуры И. Ключков, — есть у всего на свете: у божеств, у любого природного или социального явления, у всякой вещи и, наконец, у каждого человека. Судьба божества определяет его функции, «сферу деятельности», степень могущества и место в иерархии богов: одному суждено ведать формами для